

Бочарников И.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА АНГЛО-САКСОНСКОЙ МОДЕЛИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация. В статье анализируются причины консолидации российского общества в условиях анти-российских санкций со стороны США и ЕС, предопределившей повышение уровня доверия со стороны граждан главе государства и органам законодательной и исполнительной власти. В то же время рейтинг лидеров стран, реализующих в отношении России санкционную политику, напротив, неуклонно снижается. В статье приводятся данные социологические исследования, подтверждающих данную динамику. Причиной разнонаправленной динамики доверия граждан к лидерам и органам государственной власти своих стран является не только различная позиция по отстаиванию национальных интересов, но и кризис насаждаемой англо-саксонской модели либеральной демократии. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Важнейшей спецификой современного развития большинства стран мирового сообщества является усиление позиций государственно-ориентированных организаций и движений. В настоящей статье делается вывод о возрастании роли и значения восприятия традиционных ценностей, значения, престижа и авторитета государства в решении важнейших вопросов жизнедеятельности российского общества.

Ключевые слова: политика, общество, патриотизм, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Review. The article analyzes the reasons for the consolidation of Russian society in the environment of anti-Russian sanctions by the US and EU, that has predetermined the increase in the confidence of the citizens in the head of state and the legislative and executive power. At the same time, the rating of the leaders responsible for the implementation of anti-Russian sanctions, has shown steady decline, in contrast. The article presents sociological data confirming this trend. The reason for the contrast in the dynamics of citizens' trust in their leaders and the public authorities of their respective countries does not only stem from different positions regarding the defense of national interests, but also the crisis of the actively-enforced Anglo-Saxon model of liberal democracy. The methodological basis of the research is a systemic, structural and functional, comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The most important specifics of the contemporary development of the majority of the world community is the consolidation of position of state-oriented organizations and movements. It is concluded that the role and importance of the reception of traditional values is growing, as well as the role and authority of the state in addressing critical issues of life of Russian society.

Keywords: interests, democracy, color revolutions, hybrid war, state, patriotism, society, politics, values, security.

События последнего времени, связанные с реализацией комплекса мер по укреплению суверенитета России, отстаиванию ее национальных интересов на международном уровне, сосредоточении на решении жизненно-важных вопросов социально-экономического и политического развития свиде-

тельствуют не только о кардинальном изменении политического курса руководства страны. Тот факт, что осложнение внутривнутриполитической конъюнктуры, обусловленное антироссийскими санкциями и акциями, вопреки ожиданиям и прогнозам их инициаторов не только не стимулируют дестабилизацию ситуации в стране,

а напротив, способствует консолидации российского общества и повышению авторитета органов государственной власти, являются показателем качественных изменений в политическом сознании российского общества.

Показательны в этом плане результаты исследований ВЦИОМ, Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), Левада-центр и других социологических структур, свидетельствующих о беспрецедентной поддержке руководства страны со стороны большинства населения страны. По данным, например, исследований проведенных ВЦИОМ в марте текущего года рейтинг одобрения работы Президента с апреля 2014 года не опускался ниже 80%, а по итогам первых недель весны (март 2015 года) он составил — 88%^[3]. Таким образом, подавляющее большинство российских граждан положительно оценивают деятельность главы государства.

На этом фоне, отмечается также рост авторитета и других органов государственной власти. Так, в частности уровень доверия Правительству и Федеральному Собранию превышает 45%. Хотя ранее еще в 2012 году эти показатели были соответственно, равны 22 и 25%

Причина не только в том, что глава государства сам по себе сильный лидер и эффективный политик, но и в том, что все его действия направлены на укрепление позиций и авторитета России в мире. И именно это определяет восприятие его в качестве общенационального лидера. Тем более, что отношение к государству в российском общественном сознании было всегда особенным. По мнению, например, Н. А. Бердяева: «Интересы созидания, поддержания и охранения огромного государства занимают совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории»^[1, 84]. Аналогичной точки зрения придерживался К. Н. Леонтьев, по словам которого, «государство у нас всегда было сильнее, глубже, выработаннее не только аристократии, но и самой семьи»^[4, 57].

Что же касается непосредственно популярности Президента России, то считать это следствием какой-либо идеологической обработки или «политической несознательности» граждан России не правомерно. В тех же Соединенных Штатах, например, в свое время уровень доверия к Ф. Рузвельту был настолько безграничным, что явился основанием для его

избрания президентом (в нарушение Конституции) четыре раза подряд. Чрезвычайно высок был и уровень доверия американцев к своему 35 президенту — Дж. Кеннеди.

Все это является большим диссонансом на фоне падения доверия к 44-му президенту США — Б. Х. Обаме, рейтинг которого является рекордно низким с момента уотергейского скандала 1974 года. По данным, например, опроса общественного мнения, проведенного агентством «Reuters» и службой социологических исследований «Ipsos», оказалось, что 54% граждан США негативно относятся к Бараку Обаме^[5]. При этом значительная часть американцев главной проблемой страны считают самого Б. Х. Обаму в силу того, что его действия во многом способствуют падению авторитета и престижа США в мире.

Очевидны также проблемы с рейтингами и у лидеров ряда европейских государств наиболее последовательно поддерживающих США во всех их внешнеполитических акциях, какими бы неправомерными они не были. Речь в частности идет об уязвимых позициях правящей во Франции Социалистической партии, фактически проигравшей на муниципальных выборах в марте 2015 года не только своим традиционным соперникам — Союзу за народное движение, но и представителям Национального фронта Франции. Что же касается лично президента Ф. Оланда, то его рейтинг в 2014 году составлял лишь 19% и только после терактов в Париже в январе 2015 года он поднялся до 40%. Тенденцией к снижению характеризуется и рейтинг канцлера ФРГ А. Меркель. Да и у руководства ближайшего союзника США — Великобритании, также очевидны проблемы с рейтингом правящей верхушки.

В целом же характерной тенденцией развития современных политических процессов является усиление позиций национально-ориентированных организаций и движений в целом ряде стран. Наиболее очевидны они в Греции, Испании, Франции, Германии и даже в «святой святых» союзников США — Великобритании. Тот факт, что в ходе выборов в Европарламент победу здесь одержала националистическая популистская партия независимости Соединенного Королевства (UKIP) свидетельствует об утрате доверия со стороны избирателей двум

крупнейшим политическим силам этой страны: консерваторам и лейбористам.

Это, в свою очередь, позволяет предположить, что дело не только в личностных качествах лидеров ведущих государств мирового сообщества, а в их отношении к суверенитету и национальным интересам своей страны. Авторитет В. В. Путина высок, в силу того, что он интересы государства ставит выше каких-либо иных, в том числе корпоративных, союзнических и т.д. В то же время, его коллеги — лидеры европейских государств, напротив, являются заложниками концепции либеральной демократии в ее англо-саксонской интерпретации, ориентированной на утверждение глобального лидерства США и, соответственно, на размывание национального суверенитета и традиционных ценностей.

Логика развития политических процессов в большинстве стран мирового сообщества свидетельствует о кризисе данной идеологии, обозначившемся еще в 2008 году в рамках глобальной рецессии мировой экономики. Тогда США фактически спровоцировали ее своими «мыльными ипотечными пузырями». Американский проект «майданная Украина», находящийся сегодня в центре внимания всего мирового сообщества, равно как и весь цикл инициированных ими цветных революций являют собой, по сути, те же «мыльные пузыри», но с последствиями куда более опасными, поскольку затрагивает интересы международной безопасности, в том числе в центре Европы. И это отчетливо осознается как населением европейских стран, так и их политическими и финансовыми элитами.

Следствием этого стало переосмысление и переоценка ряда ценностей, долгое время определявших вектор развития мировой цивилизации. Анализ развития современных политических процессов, в которые объективно вовлечена Россия, свидетельствует о том, что наиболее значимой тенденцией современного этапа является упадок идеологии либеральной демократии, господствовавшей на протяжении почти четверть векового периода с момента окончания «холодной войны».

Причем это характерно не только для отечественной политической практики. Либерализм, в его англо-саксонской интерпретации сдает свои позиции повсеместно, и уходит на обо-

чину мировой истории, по крайней мере, на ее сегодняшнем этапе.

Национальной идеологией большинства стран мирового сообщества становится антиамериканизм. Наиболее явно это проявляется в подбрюшье США в Центральной и Латинской Америке, где целый ряд государств, в том числе такие, как Бразилия и Аргентина, открыто демонстрируют неприятие американского диктата в регионе. Особую «головную боль» США доставляют государства Боливарианского альянса, не побоявшиеся бросить вызов звездно-полосатой доктрине Монро.

Более чем уязвимы позиции США и в Азиатско-тихоокеанском регионе, в котором лидерство постепенно обретает Китай. В отличие от США он не насаждает свое лидерство в регионе, а привлекает на свою сторону перспективами взаимовыгодного сотрудничества, в том числе и их ближайших союзников. Так, в частности большое неудовольствие администрации США вызвала готовность Великобритании, Франции и Германии присоединиться к создаваемому по инициативе КНР Азиатскому Инфраструктурному Инвестиционному банку (АИИБ) в качестве государств-соучредителей, который должен, по сути, разрушить монополию МВФ, контролируемого Соединенными Штатами.

Очевидным является и то, что США начинают пожирать плоды своих цветных революций в странах Магриба, от Туниса до Сирии. Наглядным свидетельством этому является эвакуация спецназа и уже второго посольства из этого региона (Йемена). До этого была эвакуация посольства из другой страны, победившей цветной революции — Ливии. С учетом же того, что революционные процессы, инициированные США, охватили значительную часть Ближнего Востока, то очевидно, что в дальнейшем процесс свертывания американских дипломатических миссий будет продолжен. В перспективе же может сложиться ситуация, что посольства США будут находиться только в тех странах арабского мира, где дислоцированы их военные базы — Саудовской Аравии и Катаре.

История сделала очередной виток и этому во многом способствовали сами адепты либеральной демократии с их более чем агрессивной рекламой своих ценностей, сопровождающейся провокациями цветных революций, ракетными

ударами по населенным пунктам, провоцированием межэтнической и межконфессиональной розни, утверждением хаоса и беззакония в международных отношениях, насаждением марионеточных режимов с не вполне адекватным поведением не только внутри страны, но и на международном уровне. Чего стоит, например, новоявленное руководство Украины, премьер-министр которой А. Яценюк в год 70-летия победы над фашизмом заявил о том, что эта страна, равно как и Германия, в годы Второй мировой войны подверглись советскому вторжению. Памятен мировому сообществу и другой образец «лучшей демократии» на постсоветском пространстве — М. Саакашвили, вошедший в историю не только агрессией против Южной Осетии, но и «поеданием» галстука во время телефонного разговора с одним из своих наставников. Примечательно, что в настоящее время этот «образец» демократии, объявленный в розыск властями Грузии, является советником президента другой образцовой демократии — украинской. При этом отмечаются его интенсивные контакты с представителями российской маргинальной проамериканской оппозиции в лице Г. Каспарова и его соратников.

Сложившаяся ситуация предполагает утверждение иных ценностей, формирующих мировоззренческую идеологию, являющуюся альтернативой либеральной англо-саксонской демократии. У этой идеологии еще нет названия, но уже очевидно, что ее основу составляют подходы к утверждению и сохранению традиционных ценностей: от семейных до общецивилизационных. По сути дела, речь идет о ренессансе консерватизма, но в обновленном, применительно к реалиям XXI века, виде.

Свидетельством этому является и то, что в общественном сознании произошел качественный перелом с восприятия государства как «ночного сторожа», не вмешивающегося в общественные процессы, в важнейший общенациональный социокультурный феномен, интересы и безопасность которого должны быть надежно защищены, а авторитет обеспечен.

По крайней мере, именно эти идеи востребованы общественным сознанием ряда европейских стран. И в перспективе следует ожидать выхода на их политическую арену сил, продвигающих государственнические, националисти-

ческие и, даже, изоляционистские идеи. Нельзя исключать и возможность прихода к власти радикальных структур, и такие прецеденты уже имели место, например, в Австрии и Греции.

Все эти процессы только начинают проявляться, поэтому современный период переформатирования общественного сознания можно обозначить как переходный от одной мировоззренческой концепции к другой.

Это, в свою очередь, предполагает необходимость реализации системы мер с тем, чтобы не допустить формирование идеологического вакуума, который легко заполняется радикальными националистическими, этноконфессиональными суррогатами. Уже сейчас влияние подобного рода суррогатов проявляется в вовлечении молодежи в экстремистские структуры, такие например, как ИГИЛ.

Для России, испытавшей на себе идеологический прессинг, с одной стороны англо-саксонской версии либерализма, а с другой, — проповедей различного рода этноконфессиональных экстремистских структур, эта проблема обретает особую значимость.

Почти четверть вековой период насаждения стандартов либеральной демократии в их американской интерпретации, способствовало формированию культа вседозволенности, распущенности, а также полного безразличия к окружающим. Наиболее негативное влияние это оказало на формирование мировоззрения молодежи, особенно 90-х годов прошлого столетия.

В результате Россия получила так называемое «потерянное» поколение этого периода, воспитанное на криминальных сериалах и мыльных операх, главными императивами жизни которого явились лозунги «бери от жизни все, что можешь», «здесь и сейчас» и им аналогичные. Знаковую роль в этом сыграли и некоторые российские СМИ, в том числе электронные, долгое время занимавшие откровенно антигосударственную позицию. Примечательно в этом плане то, что само понятие «патриотизм» некоторыми популярными представителями масс-медиа соотносилось с выражением «последнее прибежище негодяев», приписываемое англичанину С. Джонсону.

Зеркальным отражением столь радикальной формы либерализма и, соответственно, обструк-

ции государственничества и патриотизма явилась массированная пропаганда национальной и конфессиональной исключительности, противопоставления представителей народов России друг другу. Особую остроту эти процессы обрели на Северном Кавказе, где до недавнего времени едва ли не открыто функционировали параллельные официальным исламские структуры, пользовавшиеся значительным влиянием на мусульманское население региона. В результате именно их последователи составляли и по-прежнему составляют основу бандформирований и террористического подполья в этом регионе.

Обострению этноконфессиональной конфликтности в Российской Федерации способствовала также активизация действующих организаций националистического толка и консолидация различных политизированных структур, в том числе молодежных экстремистских организаций, основными признаками деятельности которых, являлись стихийность и немотивированность насилия, особенно в отношении представителей этнических групп населения и иностранных граждан.

Парадоксально, но представители либеральных движений как отечественных, так зарубежных зачастую легко находили общий «язык» с лидерами экстремистских формирований на территории России. Известны, например, проявления симпатии лидерам сепаратистского режима, функционировавшего на территории Чеченской Республики в 90-х годах прошлого столетия со стороны таких видных представителей российского либерального движения, как: Е. Гайдар, С. Ковалев, В. Новодворская и ряда других. Все это свидетельствовало, по крайней мере, о том, что, несмотря на диаметральность исповедуемых ими идеологических принципов, в своей практической деятельности и те, и другие преследовали общую цель — ослабление российской государственности.

Только лишь принятием радикальных мер по искоренению различных форм этнорелигиозного экстремизма, с одной стороны, и институализацией либеральных структур, финансируемых из-за рубежа, в качестве иностранных агентов, с другой, удалось не только стабилизировать ситуацию, но и сохранить общероссийское социально-политическое пространство. И в этом также секрет популярности Прези-

дента В. В. Путина среди граждан Российской Федерации независимо от национальности и вероисповедания. Российское общество устало от вседозволенности и хаоса, инициируемого псевдолиберными структурами, а также экстремизма и насилия — радикальными исламистскими и националистическими. Идеи же, государственности и, соответственно, патриотизма, получили широкую поддержку в массовом сознании населения страны. Это именно тот ресурс, реализация которого способствует возрождению России в качестве ведущего государства мирового сообщества, а также решения иных задач ее эффективного политического и социально-экономического развития.

При этом, очевидно, что решение всех этих задач предполагает необходимость утверждения идей государственности и патриотизма в качестве основополагающих императивов общественного сознания, не подверженного конъюнктурным колебаниям и обладающего иммунитетом от внешнего ангажированного воздействия.

Это, в свою очередь, предполагает реализацию комплекса мер, связанных с процессом, о котором у нас по-прежнему «стесняются» говорить — воспитанием и, в первую очередь, воспитанием молодого поколения.

Уместно в этой связи привести известное высказывание О. Бисмарка: «Войны выигрываются и проигрываются за школьными партами». А китайцы, в свою очередь, добавляют: «Если вы хотите победить врага — воспитывайте его детей». И это, действительно, так.

Политическая история, особенно последних десятилетий, доказала, что воспитание крайне важно для любого общества, любого государства. Если им не будут заниматься государство и общество, то это будут делать другие структуры, такие, например, как: Аль Кайеда, ИГИЛ и другие экстремистские структуры, успешно рекрутирующие в свои ряды молодых людей со всего мира, в том числе и из России, или же такие, как: «Международный республиканский институт» и «Национальный демократический институт» и им подобные, финансируемые правительством США для «продвижения и поддержки демократии» по всему миру, то есть, другими словами, переформатирования сознания населения других стран в интересах тех же Соединенных Штатов^[7]. В этом и заключается

феномен цветных революций, прокатившихся по целому ряду стран постсоветского пространства, арабского мира и некоторых других государств, находящихся в настоящее время в состоянии постреволюционного хаоса^[8]. В последнее десятилетие угроза подобного рода революций проявляется и в Российской Федерации.

Для нейтрализации же данной угрозы, а также иных вызовов безопасности и национальным интересам России необходима институализация в общественном сознании общенациональной патриотической, государственнической идеологии. Это является необходимым условием эффективного развития и государства, и общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл Русского коммунизма. М.: «Наука», 1990.
2. Бочарников И. В. Укрепление государственности - стержневая проблема эффективного развития России. В сб. Политология - XXI век. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения. Материалы Второго конгресса политологов. М.: МГУ, 2013.
3. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2792 «Владимир Путин: три года после выборов 2012 года, пятнадцать лет во главе России». <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115179>. Дата обращения — 23 марта 2015 года.
4. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. В кн. Россия глазами русского. — М., 1992.
5. Президенты США из телесериалов обходят по популярности Барака Обаму. <http://news.rambler.ru/29701536/>. Дата обращения — 24 марта 2015 года.
6. Явление А. Яценюка <http://nic-pnb.ru/operational-analytics/yavlenie-a-yacenyuka/>. Дата обращения. — 29 марта 2015 года.
7. Karpovich Oleg, Manoilo Andrei. Color Revolutions: Techniques in Breaking Down Modern Political Regimes. / Bloomington: Authorhouse. 2015. ISBN: 9781496970183
8. Манойло А. В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской Весны. // Власть. 2014. № 4. С. 24–28
9. Карпович О. Г. Демократические институты и их роль в системе государственного управления // Политика и Общество. — 2015. — 3. — С. 387–394. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.3.14781.
10. Карпович О. Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и Общество. — 2015. — 1. — С. 107–115. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.1.14141.
11. Калачев Д. Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры // Международные отношения. — 2014. — 4. — С. 544–549. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13243.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdyayev N. A. Istoki i smysl Russkogo kommunizma. M.: 'Nauka', 1990.
2. Bocharnikov I. V. Ukreplenie gosudarstvennosti - sterzhnevaya problema effektivnogo razvitiya Rossii. V sb. Politologiya - XXI vek. Politicheskie tsennosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva: problemy i perspektivy izucheniya. Materialy Vtorogo kongressa politologov. M.: MGU, 2013.
3. VTsiOM. Press-vypusk № 2792 'Vladimir Putin: tri goda posle vyborov 2012 goda, pyatnadsat' let vo glave Rossii'. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115179>. Data obrashchenii — 23 marta 2015 goda.
4. Leont'ev K. N. Vizantizm i slavyanstvo. V kn. Rossiya glazami russkogo. — M., 1992.
5. Prezidenty SShA iz teleserialov obkhodyat po populyarnosti Baraka Obamu. <http://news.rambler.ru/29701536/>. Data obrashchenii — 24 marta 2015 goda.
6. Yavlenie A. Yatsenyuka <http://nic-pnb.ru/operational-analytics/yavlenie-a-yacenyuka/>. Data obrashcheniya. — 29 marta 2015 goda.
7. Karpovich Oleg, Manoilo Andrei. Color Revolutions: Techniques in Breaking Down Modern Political Regimes. / Bloomington: Authorhouse. 2015. ISBN: 9781496970183
8. Manoilo A. V. Ukrainskii krizis i 'upravlyaemyi khaos': sled 'tsvetnykh revolyutsii' Arabskoi Vesny. // Vlast'. 2014. № 4. S. 24–28

9. Karpovich O. G. Demokraticheskie instituty i ikh rol' v sisteme gosudarstvennogo upravleniya // Politika i Obshchestvo. — 2015. — 3. — С. 387–394. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.3.14781.
10. Karpovich O. G. Riski i ugrozy tsvetnoi revolyutsii v Rossii // Politika i Obshchestvo. — 2015. — 1. — С. 107–115. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.1.14141.
11. Kalachev D. N. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoi bezopasnosti: sredovye parametry // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 4. — С. 544–549. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13243.